

— Я лишь согласился безопасно доставить товар в столицу, — нетерпеливо сказал Бай Иньфэн.
— Теперь товар доставлен, что ещё нужно?

— Но ещё не было переговоров и обсуждений с семьёй Ван. Разве ты так и будешь бросать дела на полпути? Как после этого глава семьи сможет тебе доверять и поручать важные задачи? К тому же, ты же уже одежду получил, разве можно теперь отказываться?

— Сейчас это семья Ван не желает вести переговоры, при чём тут я? Если они сто лет не захотят, мне что, сто лет тут ждать? Неужели один комплект одежды может приковать меня к этому месту? Слишком хорошо задумал! Я сейчас же верну тебе одежду!

Бай Иньфэн сделал вид, что собирается снимать одежду, но Бай Фу поспешно остановил его, подобострастно улыбаясь:

— Молодой господин Иньфэн, вы же изначально обещали этому старому слуге заменить молодого господина Иньсуна и довести дело до конца? Разве вы не хотите совершить пару подвигов, чтобы на вас обратили внимание в семье Бай, где вам так трудно пробиться? Теперь представился шанс, успех или провал зависят от этого шага!

Он потянул Бай Иньфэна за рукав в угол, многозначительно взглянув.

— К тому же, этот старый слуга может кое-что из средств выделить, под другими предлогами выдать вам побольше серебра...

— Не просто «побольше» же? Сколько выдашь, пополам!

Бай Фу не ожидал, что обычно безразличный Бай Иньфэн сегодня окажется таким трудным противником. Стиснув зубы, он сказал:

— Мне тоже нужно связи налаживать, сорок на шестьдесят!

— Договорились! — Бай Иньфэн немедленно согласился.

Он и правда изначально не хотел этим заниматься. За эту экспедицию семья Бай заплатила ему меньше, чем получил бы обычный охранник конторы, дел много, хлопот полно, да ещё и члены семьи Бай ведут себя высокомерно. Неужели они думают, что он хочет всю жизнь отдыхать в тени этого большого дерева? Но обещанное Бай Фу большое вознаграждение слегка тронуло его сердце.

А У не выглядел богатым, в будущем им ещё предстоит странствовать по рекам и озёрам, без денег в руках будет неудобно.

Согласно замыслу Бай Фу, нужно было угодить вкусам, купить подарки, которые понравятся евноху Вану. Бай Фу велел людям разузнать поблизости: некоторые говорили, что евнох Ван любит каллиграфию и живопись, другие — что он ценит чудодейственные снадобья и диковинные сокровища.

Хотя клан Бай и называет себя наследником поэзии и книжной учёности, на самом деле немногие из них имеют учёные степени, о каллиграфии и живописи можно не думать. Даже если перед ними положить шедевр, они не отличили бы подлинник от подделки. А вот с лекарственными материалами получше — люди из Долины Вечной Жизни все владеют искусством врачевания, недостатка в лекарствах нет, да и Бай Иньфэн кое-что в них понимает.

Они обошли все аптеки в столице, но ничего хорошего не нашли. Говорят, что на рынке изредка появляются чудодейственные снадобья, но их быстро скупают слуги высокопоставленных вельмож и богатых семей. Те сбивают цены так низко, что продавцы обычно остаются в убытке, поэтому аптеки, не имеющие влиятельных покровителей, действительно не решаются продавать редкие лекарственные материалы. А те, у кого есть связи, обычно оставляют их для своих хозяев.

Пробежав целый день, к вечеру Бай Фу, подпирая старую поясницу рукой, с горьким выражением лица сказал:

— Молодой господин Иньфэн, может, отдохнём немного, завтра продолжим?

Бай Иньфэн ещё не успел ответить, как грубый голос произнёс:

— Вы что, ищете чудодейственные снадобья? У меня как раз есть один первоклассный столетний женьшень, не знаю, хватит ли у вас глаз, чтобы оценить?

В этот день к ним уже подходило немало людей, но в основном их товар был хуже, чем в аптеках. Бай Иньфэн обернулся и увидел высокого мужчину, стоящего перед ними. На плечах у него была накинута качественная волчья шкура, борода оккупировала весь подбородок. Он развязно раскрыл перед ними продолговатую деревянную шкатулку, внутри которой лежал корень женьшеня, на вид превосходного качества.

Это был торговец женьшенем!

Почувствовав лёгкий запах женьшеня, Бай Иньфэн понял, что этот корень не был испорчен вымачиванием в вине. Он слегка кивнул Бай Фу, тот поспешно с подобострастной улыбкой помог мужчине закрыть крышку:

— Найдём местечко, чтобы обсудить подробнее?

Торговец женьшенем поднял в их сторону большой палец:

— Понимающие люди!

Бай Иньфэн рассмеялся и шагнул ему навстречу:

— Брат, как к тебе обращаться? Моя скромная фамилия Бай, зовут Иньфэн, можешь называть меня братом Бай.

— Моя фамилия Цзяо, Цзяо Бо, брат Бай может звать меня стариной Цзяо!

Торговец женьшенем похлопал его по плечу, сила в руке была немалая, но внутренней энергии не ощущалось, явно боевыми искусствами не владел.

Когда хочется спать, сами подкладывают подушку — обычно за таким везением скрывается подвох. Но Бай Иньфэн долго наблюдал и не нашёл никаких изъянов, потому решил пока успокоиться.

Вся компания нашла небольшую таверну, заказали вина и мяса. Торговец женьшенем по фамилии Цзяо оказался с огромным аппетитом и весьма великодушным. Цена была быстро согласована, получив серебряные банкноты, он почти не глядя передал драгоценный женьшень Бай Фу.

— Я хранил этот женьшень, надеясь обменять его на одно снадобье. Слышал, в Центральных равнинах есть пилюля, может продлевать жизнь, воскрешать из мёртвых, называется Пилюля великого бессмертного. Вы о ней не слышали?

Бай Иньфэн опешил:

— Что за штука? Название такое громкое, неужто это бродячий лекарь напустил туману?

Бай Фу, поглаживая бороду, сказал:

— Этот старый слуга кое-что слышал. В прошлые годы из-за этой пилюли в мире рек и озёр было бесчисленное количество кровной мести. Сейчас достоверно известно о местонахождении не более десяти штук, все они в руках старожилы мира рек и озёр или известных крупных школ. Твой драгоценный женьшень хоть и ценен, до цены той пилюли ещё далековато.

— Вот именно! — Цзяо Бо хлопнул по столу и со вздохом сказал:

— У меня дома есть старая матушка, всякие диковинные вещи повидала, только эту штуку никогда не видела, вот и хочется взглянуть. Выкопал хороший женьшень, хотел её порадовать, а она жалко есть, наказала мне обменять на пилюлю. Кто знал, что разузнав повсюду, окажется, что эта вещица до ужаса дорогая. Говорят, эту пилюлю изготовили специалисты по приготовлению зелий из Долины Вечной Жизни. Вы слышали о Долине Вечной Жизни?

Бай Иньфэн покачал головой:

— Не слышал.

Бай Фу и остальные несколько помощников, составлявшие компанию, тоже в недоумении покачали головами.

Бай Иньфэн изначально планировал после завершения дел найти предлог и уйти, но, услышав упоминание Долины Вечной Жизни, невольно забеспокоился. Неужто этот неприятный А У снова натворил каких-то бед?

Цзяо Бо вздохнул:

— Люди из Долины Вечной Жизни скрытны, вы не слышали — это нормально. Эх, жаль, что я, обладая несметными богатствами, не могу заполучить одну пилюлю.

Бай Иньфэн решительно заявил:

— Слухи в мире рек и озёр обычно преувеличивают. Может, для укрепления здоровья и есть польза, но продлевать жизнь, воскрешать из мёртвых? Абсолютно невозможно!

Цзяо Бо с полуулыбкой взглянул на него:

— Лучше верить, что это есть, чем верить, что этого нет. Вдруг?

Этот взгляд был неуловимо знаком. Бай Иньфэн снова посмотрел на него, но лицо было незнакомым. Наверное, выпил несколько чашек, вот и появились иллюзии.

Цзяо Бо был очень остроумным. Бай Иньфэн хотел выведать у него больше слухов мира рек и озёр о Долине Вечной Жизни и специально его подначивал, но, к сожалению, Цзяо Бо больше

почти не упоминал об этом, болтая о чём попало.

Бай Иньфэн был очень разочарован. После нескольких кругов вина он сказал Цзяо Бо:

— Не знаю, где остановился брат Цзяо? Когда через несколько дней у меня будет время, я найду брата Цзяо выпить.

Цзяо Бо махнул рукой:

— Завтра я покидаю столицу, отправляюсь в Усадьбу Цзяньсянь поглазеть на зрелище. Хе-хе, через два месяца в Усадьбе Цзяньсянь пройдёт Собрание героев, говорят, это редкое великое событие в мире боевых искусств Центральных равнин, обязательно нужно как следует посмотреть. Старина Цзяо хоть и не из мира боевых искусств, но восхищаюсь их благородной удалью!

— Собрание героев?

— Брат Бай не знает? Главный предводитель союза боевых искусств тринадцати провинций Чу Пинтай, говорит, хочет вовремя отступить, сложить с себя пост предводителя, поэтому созывает Всеобщий съезд героев мира боевых искусств, чтобы выбрать следующего предводителя.

Бай Иньфэн потер руки:

— Брат Цзяо, мои боевые искусства так себе, как думаешь, если я пойду участвовать в этом Собрании героев, велики ли шансы стать предводителем?

— Ты? — Цзяо Бо зачерпнул палочками баранины, сунул в рот, пожевал и проглотил. — Старина Цзяо ведь не видел боевых искусств брата Бая!

— Может, прямо во дворе продемонстрирую тебе комплект фехтования? Брат Цзяо, ты исколесил юг и север, наверняка видел много мастеров, посмотри, как мои навыки по сравнению с ними.

Бай Иньфэн, полный энтузиазма, уже собрался встать, но Цзяо Бо остановил его:

— Не спеши, не спеши. Только поел, не годится двигаться, сначала посиди, отдохни.

Бай Иньфэн сел. Цзяо Бо смотрел на него, в глазах будто мелькнула усмешка:

— Предводителю Чу в этом году исполняется пятьдесят, но его боевое искусство высоко, выглядит он лет на тридцать, мог бы ещё тридцать лет быть предводителем. По-моему, это Собрание героев для дружеских поединков — правда, а отречение в пользу достойного — ложь!

— Не может быть! Разве может быть обман?

— А почему нет? Когда окажется, что никто не сравнится с ним, разве не переизберут его снова?

— Логично! Но в одном, что сказал брат Цзяо, я сомневаюсь: как высокое боевое искусство может сохранять молодость? Никогда о таком не слышал!